

XV

АНДРЕЙ СОРОКИН

Андрей Пантелеев Сорокин, крестьянин дер. Новинка на Сумозере, 43 лет, черноволосый, среднего роста, с небольшой бородкой; живет земледелием; родился и жил до 30-летнего возраста в дер. Ценежах у Пудожя, переселился на Сумозеро в дом тестя, у которого не было сыновей. Его отец и дед не певали былин; он выучился им мальчиком и молодым человеком, когда жила подолгу на мельнице, где собиралось много крестьян из окрестных деревень и коротали время, распевая «старины». В числе своих учителей Сорокин называл старика Афанасья из Кулгалы у Пудожя; от него он перенял былин про Соловья Будимировича. Сорокин поет весьма приятным голосом и складною, мерною речью былины, несмотря на то, что вовсе не соблюдает в них размера. Он пробовал когда-то распевать в виде былин и сказки, которые рассказываются «словами» (т. е. прозаическою речью), но это, как он говорил, ему не удавалось: видя, что дело не ладится, он бросил эту мысль. Сорокин приезжал к г. Рыбникову, который частью сам сал его былины, частью поручил это писарю. При сличении напечатанных в сборнике г. Рыбникова былин Сорокина с тем как он их пел ныне, не оказалось почти никакой разницы, кроме некоторых частиц (а, и, как), которые Сорокин ставит в начале каждого почти стиха при пении былины «голосом» и опускает при пословесной ее передаче. Так как, по отсутствию размера в былинах Сорокина, они, будучи записаны с голоса, не разнятся ничем, кроме мелких и случайных изменений, от текста, напечатанного в сборнике г. Рыбникова, то те былины, которые вошли в этот сборник, здесь не повторяются, а приводятся лишь существенные в них варианты, целиком же печатаются только былины, у г. Рыбникова не помещенные.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН ЦАРЬ

А й не волна ли как на мори расходиласи,

А й не сине море всколыбалоси,

А й взволновался да ведь Калин царь,

А й на славный на стольный на город на Киёв он,

⁵ А й на солнышка князя Владимира,

А й как он на святую Русь.

А й как брал ён с сорока земель

А й как сорок ён королей да королевичев;

А й за кажным королём королевичем

¹⁰ А й как силы было как по сороку уж тысячей.

А й как брал ён пятьсот князей да бояр ён неверных,

А й за кажным силы по сороку было тысячей.

А й как пришол он под славный под стольнии

А й под город по Киев он,

¹⁵ А й становился ён ко матушки да Елисей-реки,

А й во ты во поля во Ели́сина.

А й как тут безбожный Калин царь

Призывал он посланника да любезнаго,

А й как сам говорил он посланнику таково слово:

²⁰ — А й же ты посланник любезный!

А й неси как мою чернилицу да вальячную,

А й неси моё перо как лебединое,

А й неси лист бумагу гербовую.

А й как тут безбожный Калин царь

²⁵ А й садился он да на ременчат стул,

А к тому он столику ко дубовому,

А й как начал он ёрлуков да написывать

А й как начал силу свою он да назначивать,

А й писал уж как силушки много да тысячей,

³⁰ А й как ён ерлуки запечатывал,

Подавал-то он посланнику да любезному,

А й как говорил ён ему таковы слова:

— Ай же ты посланник любезный безызменный!

А й бери ерлуки во белы руки,

³⁵ А ступай-ко садись на добра коня,

А й поезжай-ко ты во славный во Киев во город-он.

А й ко солнышку ко князю едь прямо на широк двор,

А станови-тко добра коня осередь двора широка,

Осередь двора широка княженецкаго,

⁴⁰ А сам прямо поди-тко в полаты ведь княженецкии,

А как проходи в полаты ты княженецкии,

А й как русьскому богу не кланяйся,

А й как солнышку князю челом не бей,

Не клони ёму буйны головушки,

⁴⁵ Кладывай ерлуки ему на дубовый стол,

А й да говори речи с ним да не с упадкою,

А й скажи: «Солнышко князь стольне-киевской!

А й бери ерлуки во белы руки,

А й ерлуки распечатывай,

⁵⁰ А й как ты распечатывай да розвертывай,

А й до каждого словечка да высматривай,

А й скажи ему да еще таковы слова,
А й скажи: «Солнышко князь стольне-киевской!
А й по всему как по городу как по Киеву

⁵⁵ А й со божьих как церквей да чудны кресты повыснимаи,
Во церквах сделай стойлы лошадиныи,
А й стоять нашиим да добрым коням.
А й еще по всему как по городу как по Киеву
А й умой-ко полаты ведь белокаменны.

626

⁶⁰ А стоять нашей рать-силы великии.
А еще по всему как по городу как по Киеву
А й широкий улущки да повы́паши».
А й потом повернись да поди с полат вон с белокаменных,
А й потом садись на своего на добра коня,

⁶⁵ А й поезжай в свою рать силу великую.
А й как тут посланник любезныйй безызменныйй
А й как шел садился ён на своего добра коня,
А й как ехал во славныйй да во стольныйй
А й во город во Киев-от;

⁷⁰ А й приезжал как он ко солнышку князю к Владимиру,
А й приезжал к нему он на широк двор,
Становил как он да добра коня
Осередь двора широка княженецкаго,
А й как сам он шел прямо в полаты княженецкие,

⁷⁵ А й как русьскому богу не кланялся,
А й как солнышку князю челом не бил,
Не клонил ему буйны головушки.

А й как сам кладывал ерлуки на дубовый стол,

Говорил как речи сам да не с упадкою,

⁸⁰ А й как говорил: — Уж ты солнышко Владимир князь,

А й Владимир князь да стольнё-киевской!

А й ты бери ерлуки во белы руки,

А ерлуки распечатывай,

А ты еще их да розвертывай,

⁸⁵ А й до каждого словечка да высматривай.

А ты еще да послухай-ко

А что теби я скажу:

А й как ты по всёму как по городу по Киеву

А й широкий улущки повыпаши,

⁹⁰ А й со Божьих как церквей да чудны кресты повыснимаи,

Во церквах сделай стойлы лошадиные,

А й стояти нашим добрым коням;

А еще как по городу да по Киеву

А умой-ко полаты ведь ты белокаменны,

⁹⁵ А й стоять нашей рать силы великойей.

А потом повернулся ён

А пошел он с полат-то княженецких,

Выходил-то он на широк двор,

А й как он садился на своего да на добра коня,

¹⁰⁰ А й как он поехал в Свою рать силу великуюю.

А й как тут солнышко да Владимир князь

А ставал ён как со места да со бóльшого,

А й взимал свой золотой тот студ,

А й садился ко тому столу ко дубовому,

¹⁰⁵ А й как брал ерлуки да во белы руки,

Ерлуки он тут распечатывал,

Распечатывал он розвертывал,

А й до кажнаго словечка он высматривал.

А й как тут увидел ён как у матушки,

¹¹⁰ А у матушки да Елисей-реки,

А й во тых во полях во Ели́синах

А стоит как безбожный Калин царь

Со своей силой с неверною,

А й как силушки на чистом поли —

¹¹⁵ А й как мелкаго лесу да шумячего,

А й не видно ни краю да ни берега;

А й как знаменьёв на чистом поли

А й как будто сухого лесу жароваго.

А й как тут устрашился солнышко Владимир князь,

¹²⁰ А й повесил свою буйную ён головушку

А й как ниже плеч своих могучиих,

Притупил очи ясны во кирпичной пол,

А й сам говорил да еще таковы слова:

— Ай же ты жона моя да любезная,

¹²⁵ А й княгина Апраксия!

А й пришло видно времечко да великоё,

А й пришло видно в полон отдать

Славный город нам Киев-от

А й безбожному царю уж как Калину.

¹³⁰ А й как видно делать нам нечего,

А й как всем-то князьям да бояринам.

Всем сенатóрам-то думным,

А как всем вельможам, купцам да всем богатым,

628

А й как всем поляницам удалым,

¹³⁵ А й русейским сильным могучим богатырям,

А й пришлось им да порозъехаться,

А й повыехать как со города да со Киева,

А й как нам с тобой на убег бежать.

А й как видно делать нам нечего

¹⁴⁰ Со безбожным царем да нам со Калиным.

А как давал как ей ерлуки скорописчаты,

А й как брала ёна ерлуки во белы руки,

А й как начала да читать она россматривать,

А й сама говорила ведь таковы слова:

¹⁴⁵ — Ай же солнышко Владимир князь!

А й послушай-ко, что я скажу:

А й возьми-тко ты публикуй-ко ведь

А указы ты строгие,

А й по городу по Киеву,

¹⁵⁰ А й по городу по Чернигову,

А й по прочим городам по губерским, по уездным,

А й выпускай затюремщиков грешников,

А й прощай-ко во всех винах великих,

А й как всих призывай к себе да на почестен пир.

¹⁵⁵ А й как призывай-ко сильных могучих богатырей,

Призывай-ко старого казака да Илью Муромца.

А хоша он сердит на тебя, на солнышка князя на Владимира,

А може приеде к тебе да на почестен пир.

А пусть-ко оны со честнóго пиру да порозъедутся да
порозóйдутся,

¹⁶⁰ А мы тожно с тобой на убег пойдем.

А й как солнышко да Владимир князь стольне-киевской

А й писал он письма скóрый,

Письма строгии,

Призывал кулиерков он ведь скорых,

¹⁶⁵ А й россылал письма ён по городу по Киеву,

А й как ён да по городу Чернигову,

А й по прочим городам по губерским по уездным,

По своим городам да по русейским;

А й выпускал затюремщиков грешников,

629

¹⁷⁰ А й прощал как во всех винах-то их великих,

А й просил к себе их всех да на почестен пир,

А й как всех он князей бояр теперь,

А й как всех сенатóров как думных,

А й как всех вельмож, купцей теперь богатых,

¹⁷⁵ А й как поляниц да всех удалых,

А й русейских сильних могучих богатырей,

А й просил он старого казака Илью Муромца.

А й теперь после этого

А й как много сбиралосе, как много съезжалосе,

¹⁸⁰ А й князей бояр топерь,

А й сенатóров да думных,

А й вельмож, купцей богатих,

Поляниц да удалых,

А й русейских сильних могучих богатырей.

¹⁸⁵ А й наехали ко солнышку князю Владимиру,

А й наехали на широк двор,

А й как нагнали да добрых коней

Полон ши́рок двор да княженецкии.

Набрались полны как полаты княженецкия

¹⁹⁰ А все князей да бояр топерь,

Ай сенáторов да думных,

А й вельмож, купцей богатых.

Поляниц да удалых,

А й русейских сильних могучих богатырей.

¹⁹⁵ А й садилиси как за ты столы за дубовые,

А за ты скамейки за окольние,

А за тыи за ествы за сахарние,

За напитки за тыи за медвяные.

А как начали пить топерь, проклаждаются,

²⁰⁰ Над собою незгоды не начаючи,

А й как все на пиру пьяны веселы,

А й как столько не весел был один солнышко Владимир князь.

А й как ходит по полатам княженецкиим,

А й повешена буйная головушка

²⁰⁵ А й как ниже плеч своих могучиих,

А й притуплены очушки ясны во кирпичной пол.

А и как сам говорил топерь таковы слова:

— Ай же вы князи бояра ведь,

А й как сенаторы да думные,

- ²¹⁰ А й вельможи, купци вы богатые,
Поляници удалые,
А й русейские сильни могучии богатыри!
А й как вы у мня на честнóм пиру
А вы у мня да пьяны веселы,
- ²¹⁵ А вы все напивалисе,
Похвальбами вы все пофалялисе,
А й как столько вы не знаете,
А й над нами есть незгода великая:
А у матушки да Елисей-реки,
- ²²⁰ А й во тых во полях во Ели́синах
А й стоит как безбожный Калин царь
Со своей как со ратью силой великою;
А й стоит уж как силушки на чистом поли —
А й как будто мелкаго лесу шумячего,
- ²²⁵ А й как знаменьёв на чистом поли,
А й как будто сухого лесу жароваго.
А нам да приказано
А по всёму как по городу по Киеву
А й широкии улушки повыпахать.
- ²³⁰ А й с божьих как церквей да чудны кресты повыснимать,
Во церквах сделать стойлы лошадиные,
А по всёму как по городу по Киеву
А умыть полаты белокаменны,
А стоять ихней рать силы великии.
- ²³⁵ А й тут брал ерлуки скорописчаты.
Подавал старому казаку да Ильи Муромцу.
Тот как брал ерлуки на белы руки,
А ерлуки начал розвертывать,

А начал ерлуки да он рассматривать,
²⁴⁰ Так и тот повесил буйну голову
Ниже плеч своих могучиих,
Притупил очи ясны во кирпичный пол.

631

А й как понесли эти ерлуки с рук как на́ руки,
А й как начали все рассматривать,
²⁴⁵ Так и все как повесили буйны головы
Ниже плеч своих могучиих,
Потому что оны да устрашились.
А й как говорил уж солнышко Владимир князь:
— Ай же гости бажёные любезные,
²⁵⁰ Ай русейские сильнии могучии богатыри!
А что же заведем да топерь делати?
А й как тут ставал как со места со бóльшого на резвы́ ноги
А ставал-то старой казак Илья Муромец,
А й как сам говорил топерь да таковы слова:
²⁵⁵ — Ай же солнышко да Владимир князь!
А й послушай-ко, что я скажу.
А й возьми-ко насыпь ты топеричко
А й как перву телегу ордынскую,
А й насыпь-ко красного золота,
²⁶⁰ А й насыпь-ко другу телегу чистаго серебра,
А й насыпь-ко третью телегу мелкаго да крупнаго скатняго
жемчугу,
А й кати-тко в подарочках
Ко безбожному царю да ко Калину,

А проси-тко ты строку на три месяца.

²⁶⁵ А ежели б дал он нам строку на три месяца,

А й как я да в три месяца

А как съезжу я к чисту полю

А как я сберу свою дружину да хоробрую,

А как сберу я тридцать молодцев да без единого,

²⁷⁰ А тогда я съезжу ко безбожному царю ко Калину,

В рать его силу да великую.

А й тогда да я попробую,

А я да отведаю,

А вряд больше приеде он

²⁷⁵ А й ко славному ко городу ко Киеву.

А й как солнышко да Владимир князь да стольнё-киевскои

Приказал он как насыпать перву телегу да ордынскую

А й как краснóго золота,

632

А й как другу телегу чистаго серебра,

²⁸⁰ А й как гремяю телегу мелкаго крупнаго скатняго да жемчугу.

А й покатили русейские посланники

А от солнышка от князя от Владимира

Ко безбожному царю теперь да ко Калину,

А й просили строку топерь да на три месяца.

²⁸⁵ Говорил как безбожный Калин царь:

— Ай же вы русейские вы посланники

А от солнышка от князя от Владимира!

А хошь возьму я ваши подарочки дóроги,

А как дам я строку на три месяца,

- ²⁹⁰ А для того дам строку на три месяца,
А чтобы да в три месяца,
Чтобы было все исполнено
По моему да приказаньицу:
А все улущки роспаханы,
- ²⁹⁵ А со всех церквей чудны кресты снятые,
В церквах сделаны стойлы лошадиные
А умыты полаты белокаменны.
А воротились взад как русейскийи посланники,
А сказали солнышку князю таковы слова
- ³⁰⁰ И рассказали как да приказано.
А й как тут-то старой казак Илья Муромец
А й как всё ён то же повыслушал,
А как скоро шол ён, садился на добра коня,
А как скоро поехал ён да в чисто полё,
- ³⁰⁵ А как сбират-то он своей дружины да хоробрыей;
А как ведь топеречку после этого
А й промедлилось времечки три месяца,
Не видать как старого казака Ильи Муромца да из чиста поля.
А й как солнышко князь опять да не весел стал,
- ³¹⁰ А й как сам говорил да таковы слова:
Ай же ты княгина Апраксия!
А й как видно как пришло тое времечко да великое,
Ай и как топерь пришло да отдать в полон
- А как славный город нам Киев-от;
- ³¹⁵ А как всем князьям да боярам ведь

А й как быть да порозъехаться,
А й как всем поляницам удалым,
А й русейским сильниим могучим богатырям,
А нам пришло с тобой как на убег бежать.

³²⁰ А как видно на кого была надея великая,
А й на старого казака да Илью Муромца,
А й у того топерь да уехано
А в дáлечо-далéчо да в чисто полё,
А й не будет ён из чиста поля.

³²⁵ А й как тут ёна говорит ему таковы слова:
— Ай же ты солнышко Владимир князь!
Забери остатнее столованье да почестен пир,
А й забери-тко ты теперь всех князей бояр,
Всех сенатóров да думных,

³³⁰ А й как всех вельмож, купцей богатых,
Всех поляниц да ты удалых,
А русейских сильних могучих богáтырей.
А как пусть-ко ведь со честна пира порозойдутся,
Со честнаго пиру порозъедутся.

³³⁵ А й как забирал он остáтнее столованье да почестен пир,
А й как тут приезжали князи бояра ведь,
Сенаторы да думные,
А й вельможи, купцы все богатые,
Поляници удалые,

³⁴⁰ А русейски сильни могучи богатыри
А й ко солнышку князю Владимиру на почестен пир;
А й как ведь набрались полны полаты белокаменны
Все удалых добрых мóлодцов.
А й как ведь да садилисе

³⁴⁵ А й за ты столы за дубовыи княженецкие,

А за ты за ествы сахарние,

А за ты за напитки за медвяныи.

А как боле сидят оны,

Никто не пьет да не кушает,

³⁵⁰ А у всех повешены да буйны головы

634

А й как ниже плеч своих могучиих.

Притуплены очушки ясныи,

Очушки ясныи во кирпичной пол.

А тут еще как с места середняго

³⁵⁵ А еще ставал удалый добрый молодец,

А ставал как ведь молодой Ермак сын Тимофеевич,

А ставал как молодой Ермак да на резвы́ ноги,

А говорил молодой Ермак да таковы слова:

— Ай же солнышко да Владимир князь стольне-киевской!

³⁶⁰ А спусти-тко меня да ты в чисто полё.

А й как съезжу я да сыщу топерь

А как стараго казака да Илью Муромца

А со всёй я с дружиной со хороброю.

А й как ён говорил ему:

³⁶⁵ — Ай же ты молодой Ермак,

Молодой Ермак сын Тимофеевич!

А й как ты, молодец, молодёшенок,

А й как ты, молодец, да лет двенадцати,

Не бывать тебе да в чистом поли,

³⁷⁰ Не видать те стараго казака да Ильи Муромца.

Ведь промедлилось времечки три месяца,
А в три месяца бог знат куда у его топерь уехано,
А как може уехано
Край светушка край белаго.

³⁷⁵ А как наливал ему чару он да зелена вина,
Зелена вина чара мерой полтора ведра,
Весом как чара ровно полтора пуда,
А й подавал ему единой рукой,
Принимал как он да единой рукой,
³⁸⁰ Выпивал он как да единым здухом.

Он опять он дадается ехати в чисто поле:
— Ай же солнышко да Владимир князь да стольне-киевской!
А спусти меня да в чисто поле,
А съезжу сыщу я как стараго казака да Илью Муромца

³⁸⁵ А со всей с дружиной с хороброю.
А й как ён да говори́л ему:
— Ай же ты молодой Ермак,

635

Молодой Ермак сын Тимофеевич!
А й как ты, молодец, молодёшенок,
³⁹⁰ Молодец ты, лет да двенадцати,
А й не бывать тебе да в чистом поли,
Не видать-те стараго казака Ильи Муромца.
Ведь промедлилось времечки ровно да три месяца,
А й как може в три месяца
³⁹⁵ А уехано край светушка край белаго.
Наливал ему как вторую-ту чару зелена вина,

А й как мерой чара полтора ведра,

Весом как чара ровно полтора пуда.

А й подавал-то ему солнышко князь да единой рукой,

⁴⁰⁰ Принимал как молодой Ермак да единой рукой,

Выпивал как молодой Ермак да единым здухом

А й опять он дадается ехать во чисто поле:

— Ай же солнышко Владимир князь!

А спусти меня да в чистó поле,

⁴⁰⁵ А съезжу сыщу я старого казака да Илью Муромца

А со всей я с дружиной с хороброю.

А й как тут говорил ему солнышко Владимир князь:

— Ай же ты молодой Ермак,

Молодой Ермак сын Тимофеевич!

⁴¹⁰ А й как ты, молодец, да молодёшенок,

Ты как молодец, да лет двенадцати,

А й не бывать тебе да в чистом поли,

Не видать те старого казака Ильи Муромца.

Ведь как промедлилось времечки да три месяца,

⁴¹⁵ А в три месяца бог знать, куда у его уехано,

А й как може уехано край светушку край белаго.

А й наливал ему третью да чару зелена вина,

А й как мерой чара полтора ведра,

Весом как чара ровно полтора пуда.

⁴²⁰ А й подавал-то ему солнышко князь да единой рукой,

Принимал как молодой Ермак да единой рукой,

Выпивал как молодой Ермак да единым здухом.

А й потом как он ставал да на резвы ноги,

А й как тут скакал через ты столы ён дубовые,

- ⁴²⁵ Через ты ествы́ сахарние,
А через ты напитки да медвяные,
А й как столько едва да розобрал
А на стопочки приправу свою да богатырскую,
А й как он приправу ведь да богатырскую.
- ⁴³⁰ А й бежал потом он на широк двор,
А й садился ён на своего на добра коня,
А й поехал он с того ли двора да княженецкаго.
А тут как топеречко солнышко Владимир князь
А й не знат, как куда уехал молодой Ермак:
- ⁴³⁵ А искать ли он да старого казака Ильи Муромца,
Али он уехал в поля да во Ели́сина.
А он прямо ехал в ты поля во Ели́сина,
А й поехал ко матушке да Елисей-реки.
А й как он увидел на тых полях на Елисинах,
- ⁴⁴⁰ А стоит-то уж силушки как на чистом поли,
А как мелкаго лесу шумячего,
А й не видно ни краю да ни берега,
А й как знаменьёв на чистом поли
Как сухого лесу жароваго.
- ⁴⁴⁵ А й как тут ли сам пороздумался:
— А хошь много силы на чистом поли,
А й как столько могу я розбить на своёмъ да на добром коне,
А не захватить меня во рать во силы великией
А поганьим воинам,
- ⁴⁵⁰ А й потому что у мня подо мной да конь крылатыий.
А к столько хоче спуститься на рать на силу великую,

А й как шум зашумел из чиста поля,
А как он посмотрит ведь на чистó поле,
А как ажно еде старой казак Илья Муромец,
⁴⁵⁵ А Илья Муромец сын Иванович,
А й со всёй он с дружиной с хороброю.
А й как тут уж как съехалось
А й как тридцать молодцов да со единым,
А й как тридцать сильних русейских богатырей.
⁴⁶⁰ А й как тут старóй казак Илья Муромец

637

А и говорит своей дружины да хоробрыей:
— Ай же вы пятнадцать молодцов да вы удалых!
А й поезжайте-тко о матушку Елисей-реку,
А й не упущайте-ко силы за матушку Елисей-реку,
⁴⁶⁵ А й как другие поезжайте-тко на чистó поле,
Становитесь-ко ратёй силой великою,
А не упущайте-ко силушки да на чистó поле,
С краю рубите до единого.
А й как ту правóй рукой да поехал старóй казак,
⁴⁷⁰ А й старóй-то казак да Илья Муромец;
А й левóй рукой как поехал да молодой Ермак,
Молодой Ермак сын Тимофеевич.
А й как начали рубить да силушку на чистóm поли,
А й как начали прижимать со всех да со сторонешек, —
⁴⁷⁵ А как не промедлилось времечки ровно до шести часов,
А той порой да тым времечком
А й как силу присекли до единого.

А й как тут молодой Ермак как розъехался
Ко безбожному царю ён ко Калину,
480 Изымал царя Калина за желты кудри,
А й как сам оказал ему таковы слова:
— А й как вот тебе, безбожный Калин царь,
Вот тебе улушки роспаханы,
Со тых божьих церквей чудны кресты сняты ведь,
485 А й как вот во церквах сделаны стойлы лошадиныи,
Вот те умыты да ведь полаты белокаменны.
Нет, не приписывай ерлуков скорописчатых
А й ко нашему солнышку князю Владимиру,
А й с угрозами со великима.
490 А й здынул его выше буйные головушки,
А спустил как о матушку да о сыру́ землю,
А й как тут у царя как у Калина
А й на ём да кожа лопнула,
А й как тут царь Калину славы́ поют.
495 А й как тут удалый добры молодцы
А й садилисе на добрых коней
А й отправились во славный как во стольнии

638

А й во город во Киёв-от
А й ко солнышку князю Владимиру.
500 А й приехали, как сказали ведь,
Что убит безбожный Калин царь,
А со всёю со рать силой великою, —
А й как тут солнышко как Владимир князь

А й на радости на великойей

⁵⁰⁵ А й как тут для удалых для молодцов

Забирал столованье почестен пир.

А й как начали пить, кушать ведь, добром прохлаждаются.

А й как над собой незгоды боле не нача́ются.

А й как публиковал указ он строгий

⁵¹⁰ А й по городу по Киеву,

Розотворил как он все кабаки конторы он,

Чтобы весь народ как пил да зелено вино.

Кто не пье зелена вина,

Тот бы пил да пива пьяных,

⁵¹⁵ А кто не пьет пивов пьяных,

Тот бы пил меды стоялые, —

Чтобы все да веселилесе.

А теперь да поели этого

А й тому да всему да славы́ поют.

⁵²⁰ А й Дунай, Дунай,

Боле век не знай.

Записано на Сумозере, 2 августа.

70

САДКО

А как ведь во славноём в Нове-гради,

А й как был Садке да гусельщик-от,

А й как не было много несчетной золотой казны,

А й как только ён ходил по честным пирам,

⁵ Спотешал как он да купцей, бояр,

Веселил как он их на́ честных пирах.

А й как тут над Садком теперь да случилось,

Не зовут Садка́ уж целый день да на почестен пир,

А й не зовут как другой день на почестен пир,

¹⁰ А й как третий день не зовут да на почестен пир.

А й как Садку теперь да соскучилось,

А й пошел Садке да ко Ильмёнь он ко озеру,

А й садился он на синь на горюч камень,

А й как начал играть он во гусли во яровчаты,

¹⁵ А играл с утра как день теперь до вечера.

А й по вечеру́ как по позднему

А й волна уж в озерé как сходиласе,

А как ведь вода с песком теперь смутил асе,

А й устрашился Садке топеречку да сидети он,

²⁰ Одолел как Садка страх топерь великии,

А й пошел вон Садке да от озера,

А й пошел Садке как во Новгород.

640

А опять как прошла топерь тёмна ночь,

А й опять как на другой день

²⁵ Не зовут Садка да на почестен пир,

А другой-то да не зовут его на почестен пир.

А й как третий-то день не зовут на почестен пир.

А й как опять Садку теперь да соскучилось,

А пошел Садке ко Ильмёнь да он ко озеру,

³⁰ А й садился он опять на синь да на горюч камень

У Ильмёнь да он у озера.

А й как начал играть он опять во гусли во яровчаты,

А играл уж как с утра день до вечера.

А й как по вечеру опять как по позднему

³⁵ А й волна уж как в озери сходиласе,

А й как вода с песком топерь смутиласе,

А й устрашился опять Садке да новгородский,

Одолеа Садка уж как страх топерь великий.

А как пошел опять как от Ильмень да от озера,

⁴⁰ А как он пошел во свой да он во Нѳв-город

А й как тут опять над ним да случилось,

Не зовут Садка опять да на почестен пир,

Ай как тут опять другой день не зовут Садка да на почестен пир,

А и как третий день не зовут Садка да на почестен пир.

⁴⁵ А и опять Садку топерь да соскучилось,

А й пошол Садке ко Ильмень да ко озеру,

А й как он садился на синь горюч камень да об озеро,

А й как начал играть во гусли во яровчаты,

А й как ведь опять играл он с утра до вечера,

⁵⁰ А волна уж как в озери сходиласе,

А вода ли с песком да смутиласе;

А тут осмелился как Садке да новгородский

А сидеть играть как он об озеро.

А й как тут вышел царь водяной топерь со озера,

⁵⁵ А й как сам говорит царь водяной да таковы слова:

— Благодарим-ка, Садке да новгородский!

А спотешил нас топерь да ты во озери,

А у мя было да как во озери,

А й как у мя столованье да почестен пир,

⁶⁰ А й как всех розвеселья у мя да на честном пиру

А й любезных да гостей моих.

А й как я не знаю теперь. Садка, тебя да чем пожаловать:

А ступай, Садке, топеря да во свой во Нов-город,

А й как завтра позовут тебя да на почестен пир,

⁶⁵ А й как будет у купца столованьё почестен пир,

А й как много будет купцей на пиру много новгородских,

А й как будут все на пиру да напиватисе,

Будут все на пиру да наедатисе,

А й как будут все пофальбами теперь да пофалятисе,

⁷⁰ А й кто чим будет теперь да фастати,

А й кто чим будет теперь да похвалятисе;

А иной как будет фастати да несчётной золотой казной,

А как иной будет фастать добрым конем,

Иной буде фастать силой удачей молодецкою,

⁷⁵ А иной буде фастать молóдый молодечеством,

А как умной разумной да буде фастати

Старым батюшком, старой матушкой,

А й безумный дурак да буде фастати

А й своей он как молодой женой.

⁸⁰ А ты Садке, да пофастай-ко:

«А я знаю, что во Ильмень да во озери

А что есте рыба-то перья золотыи ведь».

А как будут купцы да богатыи

А с тобой да будут споровать,

⁸⁵ А что нету рыбы такою ведь,

А что теперь да золотыи ведь,

А ты с нима бей о залог теперь великии,

Залагай свою буйную да голову,

А как с них выряжай теперь

⁹⁰ А как лавки во ряду да во гостиноём

С дорогима да товарамы.

А потом свяжите невод да шёлковой,

Приезжайте вы ловить да во Ильмень во озеро,

А закиньте три тони́ во Ильмень да во озери,

⁹⁵ А я в кажну тоню дам теперь по рыбины,

642

Уж как перья золотыи ведь.

А и получишь лавки во ряду да во гостиноём

С дорогима ведь товарамы;

А й потом будешь ты, купец Садке, как новгородский,

¹⁰⁰ А купец будешь богатый.

А й пошел Садке во свой да как во Нов-город.

А й как ведь да на другой день

А как пóзвали Садка да на почестен пир

А й к купцю да богатому.

¹⁰⁵ А и как тут да много сбиралосе

А и к купцю да на почестен пир

А купцей как богатых новгородских.

А и как все теперь на пиру напивалиси,

А и как все на пиру да наедалисе,

¹¹⁰ А и пофальбами все пофалялисе.

А кто чем уж как теперь да фастает,

А кто чем на пиру да похваляется;

А и́ной фастае как несчетной золотой казной,

А и́ной фастае да добрым конём,

- ¹¹⁵ А иной фастае силой удачей молодецкою;
А й как умной теперь уж как фастает
А й старым батюшком, старой матушкой,
А й безумной дурак уж как фастает,
А й как фастае да как своей молодой женой.
- ¹²⁰ А сидит Садке как ничим да он не фастает,
А сидит Садке как ничим он не похваляется.
А й как тут сидят купци богатыи новгородскийи,
А й как говорят Садку таковы слова:
— А что же, Садке, сидишь, ничим же ты не фастаешь,
- ¹²⁵ Что ничим, Садке, да ты не похваляешься?
А й говорит Садке таковы слова:
— Ай же вы купци богатые новгородские!
А й как чим мне Садку теперь фастати,
А как чем-то Садку похвалятися.
- ¹³⁰ А нету у мя много несчетной золотой казны,
А нету у мя как прекрасной молодой жены,
А как мне Садку только есть одним да мне пофастати:

Во Ильмень да как во озери
А есте рыба как перья золотыи ведь.

- ¹³⁵ А й как тут купци богатыи новгородскийи
А и начали с ним да оны споровать,
Во Ильмень да что во озери
А нету рыбы такою что,
Чтобы были перья золотыи ведь,
- ¹⁴⁰ А и как говорил Садке новгородский:

— Дақ заложу я свою буйную головушку,

Боле заложить да у мя нечего. А оны говоря:

— Мы заложим в ряду да во гостиноём

Шесть купцей, шесть богатых.

¹⁴⁵ А залагали ведь как по лавочки,

С дорогима да с товарамы.

А й тут поели этого

А связали невод шёлковой,

А й поехали ловить как в Ильмень да как во озеро,

¹⁵⁰ А й закидывали тоню во Ильмёнъ да ведь во озери,

А рыбу уж как добыли перья золотыи ведь;

А й закинули другу тоню во Ильмень да ведь во озери,

А й как добыли другую рыбину перья золотыи ведь;

А й закинули третью тоню во Ильмень да ведь во озери,

¹⁵⁵ А и как добыли уж как рыбинку перья золотыи ведь.

А теперь как купци да новгородскии богатыи

А й как видят — делать да нечего,

А й как вышло правильнё, как говорил Садке да новгородский,

А й как отперлись ёны да от лавочок,

¹⁶⁰ А в ряду да во гостиноём,

А й с дорогима ведь с товарамы.

А й как тут получил Садке да новгородский

А й в ряду во гостиноём

А шесть уж как лавочок с дорогима он товарамы,

¹⁶⁵ А й записался Садке в купци да в новгородскии,

А и как стал теперь Садке купец богатыйи.

А как стал торговать Садке да топеречку

В своём да он во городи,

- А й как стал ездить Садке торговать да по всем местам,
170 А й по прочим городам да он по дальниим,
А й как стал получать барыши да он великие.
А й как тут да после этого
А женился как Садке купец новгородский богатый.
А еще как Садке после этого
175 А й как выстроил он полаты белокаменны,
А й как сделал Садке да в своих он полатушках,
А й как обделал в теремах всё да по небесному:
А й как на неби пекет да красное уж солнышко, —
В теремах у его пекет да красно солнышко;
180 А й как на неби светит млад да светёл месяц, —
У его в теремах да млад светёл месяц;
А й как на́ неби пекут да звезды частьи, —
А у его в теремах пекут да звезды частьи.
А й как всем изукрасил Садке свои полаты белокаменны.
185 А й теперь как ведь после этого
А й сбирал Садке столованьё да почестен пир,
А й как всех своих купцей богатых новгородских,
А й как всех-то господ он своих новгородских,
А й как он еще настоятелей своих да новгородских;
190 А й как были настоятели новгородские
А й Лука Зиновьев ведь да Фома да Назарьев ведь;
А еще как сбирал-то он всих мужиков новгородских,
А й как повел Садке столованьё почестен пир богатый.
А теперь как все у Садка на честнóм пиру,
195 А и как все у Садка да напивалисе,

А й как все у Садка теперь да наедалисе,
А й похвальбами-то все да пофалялисе,
А й кто чим на пиру уж как фастает,
А й кто чем на пиру похваляется;
²⁰⁰ А и́ной как фастае несчетной золотой казной,
А и́ной фастае как добрым конём,
А и́ной фаста силой могучею богатырскою,
А и́ной фастае славным отечеством,
А иной фастат молодым да молодечеством;
²⁰⁵ А как умной разумной как фастает

645

Старым батюшком да старой матушкой,
А й безумный дурак уж как фастает
А й своёй да молодой женой.
А й как ведь Садке по полатушкам он похаживат,
²¹⁰ А й Садке ли-то сам да выговариват:
— Ай же вы купци новгородские вы богатые,
Ай же все господа новгородские,
Ай же все настоятели новгородские,
Мужики как вы да новгородские!
²¹⁵ А у меня как вси вы на честном пиру
А вси вы у мня как пьяны веселы,
А как вси на пиру напивалисе,
А й как все на пиру да наедалисе,
А й похвальбами все вы похвалялисе.
²²⁰ А й кто чим у вас теперь хвастае:
А иной хвастае как былицею,

А иной фастае у вас да небылицею.

А как чем буде мне Садку теперь пофастати?

А й у мя у Садка новгородскаго

²²⁵ А золота [казна] у мя теперь не тощитя;

А цветное платице у мя теперь не дёржится,

А й дружинушка хоробрая не изменяется;

А столько мне Садку будé пофастати

А й своёй мне несчётной золотой казной:

²³⁰ А й на свою я несчётну золоту казну

А й повыкуплю я как все товары новгородские,

А как все худы́ товары я добрые,

А что не буде боле товаров в продаже во городи.

А й как ставали тут настоятели ведь новгородские,

²³⁵ А й Фома да Назарьев ведь,

А Лука да Зиновьев ведь,

А й как тут ставали да на резвы ноги,

А й как говорили самы ведь да таковы слова:

— Ай же ты Садке купец богатый новгородский!

²⁴⁰ А о чем ли о многом бьешь с намы о велик заклад,

Ежели выкупишь товары новгородские,

А й худы товары все, добрыи,

646

Чтобы не было в продаже товаров да во городи?

А й говорил Садке им наместо таковы слова:

²⁴⁵ Ай же вы настоятели новгородские!

А сколько угодно у мя фатит заложить бессчётной золотой казны.

А й говоря настоятели наместо новгородские:

— Ай же ты Садке да новгородский!

А хошь ударь с намы ты о тридцати о тысячах.

²⁵⁰ А ударил Садке о тридцати да ведь о тысячах.

А й как все со честного пи́ру розъезжалисе,

А й как все со честного пи́ру розбиралисе

А й как по своим домам по своим местам.

А й как тут Садке купец богатый новгородский,

²⁵⁵ А й как он на другой день вставал по утру да по раному,

А й как ведь будил он свою ведь дружинишку хоробрую,

А й давал как он да дружинишки

А й как долюби он бессчётный золоты́ казны,

А как спущал он по улицам торговым,

²⁶⁰ А й как сам прямо шол во гостиной ряд,

А й как тут повыкупил он товары новгородские,

А й худы товары все, добрые.

А й ставал как на дру́гой день

Садке купец богатый новгородский,

²⁶⁵ А и как он будил дружинишку хоробрую,

А й давал уж как до́люби бессчётныи золоты́ казны,

А й как сам прямо шол во гостиный ряд, —

А й как тут много товаров принавёзено,

А й как много товаров принаколнено

²⁷⁰ А й на ту на славу великую новгородскую.

Он повыкупил еще товары новгородские,

А й худы товары все, добрые.

А й на третий день ставал Садке купец богатый новгородский,

А й будил как он да дружинишку хоробрую,

²⁷⁵ А й давал уж как долюби дружинишки

А й как много несчётной золотой казны,

А й как роспуцал он дружинушку по улицам торговым,

647

А й как сам он прямо шол да во гостиный ряд, —

А й как тут на славу великую новгородскую

²⁸⁰ А й подоспели как товары ведь московские,

А й как тут принаполнился как гостиной ряд

А й дорогима товарамы ведь московскима.

А й как тут Садке топерь да пораздумался:

— А й как я повыкуплю еще товары все московские, —

²⁸⁵ А й на тую на славу великую новгородскую

А й подоспеют ведь как товары заморские,

А й как ведь топерь уж как мне Садку

А й не выкупить как товаров ведь

Со всёго да со бела свету.

²⁹⁰ А й как лучше пусть не я да богатое,

А Садке купец да новгородский,

А й как пусть побогатея меня славный Новгород,

Что не мог не я да повыкупить

А й товаров новгородских,

²⁹⁵ Чтобы не было продажи да во городи;

А лучше отдам я денежок тридцать тысячей,

Залог свой великий.

А отдавал уж как денежок тридцать тысячей,

Отпирался от залогу да великаго.

³⁰⁰ А потом как построил тридцать кáраблей,

Тридцать кáраблей, тридцать чёрных,

А й как ведь свалил он товары новгородские

А й на черный на карабли,

А й поехал торговать купец богатый новгородский

³⁰⁵ А й как на своих на черных на кáраблях.

А поехал он да по Волхову,

А й со Волхова он во Ладожско,

А со Ладожскаго выплывал да во Неву реку,

А й как со Невы́ реки как выехал на синё морё.

³¹⁰ А й как ехал он по синю́ морю,

А й как тут воротил он в Золоту орду.

А й как там продавал он товары да ведь новгородские,

А й получал он барыши топерь великие,

А й как насыпал он бочки ведь сороковки-ты

648

³¹⁵ А й как красного золота;

А й насыпал он много бочек да чистаго серебра,

А еще насыпáл он много бочек мелкаго он крупнаго скатаяго
жемчугу

А как потом поехал он з-за Золотой орды,

А й как выехал гоперечку опять да на синё морё,

³²⁰ А й как на синем море устоялисе да черны карабли,

А й как волной-то бьет и паруса-то рвет,

А й как ломат черны кáрабли, —

А все с места не йдут черны кáрабли.

А й воспроговорил Садке купец богатый новгородский

³²⁵ А й ко своей он дружинушки хоробрыи:

— Ай же ты дружина хоробрая!

А й как сколько ни по морю ездили,

А мы Морскому царю дани да не плачивали.

А топерь-то дани требует Морской-то царь в синё морё.

³³⁰ А й тут говорил Садке купец богатый новгородский:

— Ай же ты дружина хоробрая!

А й возьмите-тко вы мечи-тко в синё море

А й как бочку сороковку красного золота.

А й как тут дружина да хоробрая

³³⁵ А й как брали бочку сороковку красного золота,

А мётáли бочку в синё морё.

А й как все волной-то бьет, паруса-то рвет,

А й ломат черны кáрабли да на синём мори, —

Все не идут с места карабли да на синём мори.

³⁴⁰ А й опять воспроговорил Садке купец богатый новгородский

А й своей как дружинушки хоробрыи:

— Ай же ты дружинушка моя ты хоробрая!

А видно мало этой дани царю Морскому в синё морё.

А й возьмите-тко вы мечи-тко в синё морё

³⁴⁵ А й как другую ведь бочку чистаго серебра.

А й как тут дружинушка хоробрая

А кидали как дру́тую бочку в синё морё

А как чистаго да серебра.

А й как все волной-то бьет, паруса-то рвет,

³⁵⁰ А й ломат черны карабли да на синём мори, —

А все не идут с места кáрабли да на синём мори.

А й как тут говорил Садке купец богатый новгородский

А й как своёй он дружинушки хоробрыи:

— Ай же ты дружина хоробрая!

³⁵⁵ А видно этой мало как дани в синё море.

А берите-тко третью бочку да крупнаго мелкаго скатняго жемчугу,

А кидайте-тко бочку в синё морё.

А как тут дружина хоробрая

А й как брали бочку крупнаго мелкаго скатняго жемчугу,

³⁶⁰ А кидали бочку в синё морё.

А й как все на синем мори стоят да черны кáрабли,

А волной-то бьет, паруса-то рвет,

А й как все ломат черны кáрабли, —

А й все с места не идут да черны кáрабли.

³⁶⁵ А й как тут говорил Садке купец богатый новгородский

А своей как дружинушки он хоробрыи:

— Ай же ты любезная как дружинушка да хоробрая!

А видно Морской-то царь требуе как живой головы у нас в синё
море.

Ай же ты дружина хоробрая!

³⁷⁰ А и возьмите-тко уж как делайте

А й да жеребья да себе волжаны,

А й как всяк свои імена вы пишите на жéребьи,

А спущайте жеребья на синё морё;

А я сделаю себе-то я жеребей на красное-то на золото.

³⁷⁵ А й как спустим жеребья теперь мы на синё морё,

А й как чей у нас жеребей теперь да ко дну пойдет,

А тому итти как у нас да в синё море.

А у всёй как у дружины хоробрый

А й жеребья теперь гоголем пловут,

³⁸⁰ А й у Садка купца гостя богатаго да ключом на дно.

А й говорил Садке таковы слова:

— А й как эты жеребьи есть неправильни;
А й вы сделайте жеребьи как на красное да золото,
А я сделаю жеребей да дубовыи,

650

³⁸⁵ А й как вы пишите всяк свои имена да на жеребьи,
А й спускайте-тко жеребьи на синё морё.
А й как чей у нас жéребей да ко дну пойдет,
А тому как у нас итти да в синё морё.
А й как вся тут дружинушка хоробрая
³⁹⁰ А й спуцали жеребья на синё море,
А й у всёй как у дружинушки хоробрыи
А й как все жеребья́ как топерь да гоголём пловут,
А Садков как жéребей да топерь ключом на дно.
А й опять говорил Садке да таковы слова:
³⁹⁵ — А как эты жеребьи есть неправильни.
Ай же ты дружина хоробрая!
А й как делайте вы как жеребьи дубовыи,
А й как сделаю я жеребей липовой,
А как будем писать мы имена все на жеребьи,
⁴⁰⁰ А спущать уж как будем жеребья мы на синё морё,
А топерь как в остатних
Как чей топерь жеребей ко дну пойдет,
А й тому как итти у нас да в синё морё.
А й как тут вся дружина хоробрая
⁴⁰⁵ А й как делали жеребьи все дубовые,
А он делал уж как жеребей себе липовой.
А й как всяк свои имена да писали на жеребьи,

А й спускали жеребья́ на синё морё.

А у всёй дружинушки ведь хоробрыей

⁴¹⁰ А й жеребья топерь гоголем плывут да на синём мори,

А й у Садка купца богатаго новгородскаго ключом на дно.

А как тут говорил Садке таковы слова:

— А й как видно Садку да делать топерь нечего,

А й самого Садка требует царь Морской да в синё морё.

⁴¹⁵ Ай же ты, дружинушка моя да хоробрая любезная!

А й возьмите-тко вы несите-тко

А й мою как чернильницу вы вальячную,

А й неси-тко как перо лебединоё,

А й несите-тко вы бумаги топерь вы мне гербовьи.

⁴²⁰ А и как тут дружинушка ведь хоробрая

А несли ему как чернильницу да вальячную,

651

А й несли как перо лебединоё,

А й несли как лист-бумагу как гербовую.

А й как тут Садке купец богатый новгородский

⁴²⁵ А садился ён на ременчат стул

А к тому он к столику ко дубовому,

А й как начал он именьяца своего да он отписывать,

А как отписывал он именья по божьим церквам,

А й как много отписывал он именья нищей братии,

⁴³⁰ А как ино именьяцо он отписывал да молодой жены,

А й достальнёе именье отписывал дружины он хоробрыей.

А й как сам потом заплакал ён,

Говорил ён как дружинушке хоробрыей:

— Ай же ты дружина хоробрая да любезная!

⁴³⁵ А й полагайте вы доску дубовую на синё морё,
А что мне свалиться Садку мне-тка на доску,
А не то как страшно мне принять смерть во синём мори.
А й как тут он еще взимал с собой свои гусёлка яровчаты,
А й заплакал горько, прощался ён с дружинушкой хороброю,

⁴⁴⁰ А й прощался ён топеречку со всим да со белым светом,
А й как он топеречку как прощался ведь
А со своим он со Новы́м со городом;
А потом свалился на́ доску он на дубовую,
А й понесло как Садка на́ доски да по синю морю.

⁴⁴⁵ А й как тут побежали черны-ты кáрабли,
А й как будто полетели черны вóроны.
А й как тут остался теперь Садке да на синем мори.
А й как ведь со страху великаго
А заснул Садке на той доске на дубовьи.

⁴⁵⁰ А как ведь проснулся Садке купец богатый новгородский
А й в Окиян-мори да на самом дни,
А увидел — скрозь воду пекет красно солнышко,
А как ведь очудилась (*так*) возле полата белокаменна,
А заходил как он в полату белокаменну,

⁴⁵⁵ А й сидит теперь как во полатушках
А й как царь-то Морской теперь на стули ведь,

А й говорил царь-то Морской таковы слова:
А й как здравствуйте, купец богатый,
Садке да новгородский!

- ⁴⁶⁰ А й как сколько ни по морю ездил ты,
А й как Морскому царю дани не плачивал в синё морё,
А й топерь уж сам весь пришел ко мне да во подарачках.
Ах скажут, ты мастёр играть во гусли во яровчаты:
А поиграй-ко мне как в гусли во яровчаты.
- ⁴⁶⁵ А как тут Садке видит, в синем море делать нечего,
Принужон он играть как во гусли во яровчаты.
А й как начал играть Садке как во гусли во яровчаты,
А как начал плясать царь Морской топерь в синём мори.
А от него сколебалосе все синё морё
- ⁴⁷⁰ А сходиласе волна да на синём мори,
А й как стал он розбивать много черных караблей да на синём
мори,
А й как много стало ведь тонуть народу да в синё морё,
А й как много стало гинуть именица да в синё море.
А как топерь на синём мори многи люди добрыи,
- ⁴⁷⁵ А й как многи ведь да люди православные,
От желаньица как мóлятся Миколы да Можайскому,
А й чтобы повынес Микулай их угодник из синя́ моря.
А как тут Садка новгородскаго как чёснуло в плечо да во правое,
А й как обвернулся назад Садке купец богатый новгородский, —
- ⁴⁸⁰ А стоит как топерь старичок да назади уж как белыи седатыи,
А й как говорил да старичок таковы слова:
— А й как полно те играть, Садке, во гусли во яровчаты в синём
мори.
- А й говорит Садке как наместо таковы слова:
— А й теперь у мя не своя воля да в синём мори,
- ⁴⁸⁵ Заставлят как играть мёня царь Морской.
А й говорил опять старичок наместо таковы слова:

— А й как ты, Садке купец богатый новгородский,
А й как ты струночки повырви-ко,

653

Как шпинёчки повыломай,

⁴⁹⁰ А й как ты скажи теперь царю Морскому ведь:

А й у меня струн не случилось,

Шпинёчиков у меня не пригодилосе,

А й как боле играть у меня не во что.

А тебе скаже как царь Морской:

⁴⁹⁵ А й не угодно ли тебе Садке жениться в синем мори

А й на душечке как на красной на девушке?

А й как ты скажи ему топерь да в синем мори,

А й скажи: царь Морской, как воля твоя топерь в синем мори,

А й как что ты знашь, то и делай-ко.

⁵⁰⁰ А й как он скажет тебе да топеречку:

А й за́утра ты приготовляйся-тко,

А й Садке купец богатый новгородский,

А й выбирай, как скажет, ты девицу себе по уму по разуму.

Так ты смотри, перво триста́ девиц ты стадо про́пусти,

⁵⁰⁵ А ты другое триста́ девиц ты стадо про́пусти,

А как третье́ триста́ девиц ты стадо про́пусти,

А в том стади на конци на остатнием

А й идет как девица красавица,

А по фамилии как Чернава-то;

⁵¹⁰ Так ты эту Чернаву-то бери в замужество, —

А й тогда ты Садке да счастлив будешь.

А й как лягешь спать первой ночи ведь,

А смотри, не твори блудá никакого-то

С той девицей со Чернавою.

⁵¹⁵ Как проснешься тут ты в синем мори,
Так будешь в Новé граде на крутом кряжу,
А о ту о риченку о Чернаву-ту.
А ежели сотворишь как блуд ты в синем мори,
Так ты останешься на веки да в синем мори его

⁵²⁰ А когда ты будешь ведь на святой Руси.
Да во своём да ты да во городи,
А й тогда построй ты церковь соборную
Да Николы да Можайскому,
А й как есть я Микола Можайский.

654

⁵²⁵ А как тут потерялся топерь старичок да седатыйй.
А й как тут Садке купец богатый новгородский в синём мори
А й как струночки он повы́рывал,
Шпинёчики у гусёлышек повыломал,
А не стал ведь он боле играти во гусли во яровчаты.

⁵³⁰ А й остоялся как царь Морской,
Не стал плясать он топерь в синём мори.
А й как сам говорил уж царь таковы слова:
А что же не играшь, Садке купец богатый новгородский,
А й во гусли ведь да во яровчаты?

⁵³⁵ А й говорил Садке таковы слова:
— А й топерь струночки как я повы́рывал,
Шпинёчики я повыломал,
А у меня боле с собой ничего да не случилось.

А й как говорил царь Морской:

⁵⁴⁰ — Не угодно ли тебе жениться,

Садке, в синем мори,

А й как ведь на душечке на красной да на девушке.

А й как он наместо ведь говорил ему:

— А й топерь как волюшка твоя надо мной в синём мори

А й как тут говорил уж царь Морской:

⁵⁴⁵ — Ай же ты Садке купец богатый новгородский!

А й з́аутра выбирай себе девицу да красавицу

По уму себе да по разуму!

А й как дошло дело да утра ведь до раннаго,

А й как стал Садке купец богатый новгородский,

⁵⁵⁰ А й как пошел выбирать себе девици красавици,

А й посмотрит, стоит уж как царь Морской.

А й как триста девиц повели мимо их-то ведь,

А он-то перво триста девиц да стадо пр́опустил,

А друго он триста девиц да стадо пр́опустил,

⁵⁵⁵ А й третье он триста девиц да стадо пр́опустил.

А посмотрит, позади идет девица красавица,

А й по фамилии что как зовут Чернавою,

А он ту Чернаву любовал, брал за себя во замужество.

А й как тут говорил царь Морской таковы слова:

655

⁵⁶⁰ — А й как ты умел да жениться, Садке, в синём мори.

А топерь как пошло у них столованье да почестен пир в синём
мори,

А й как тут прошло у них столованье да почестен пир,

А как тут ложился спать Садке купец богатый новгородский

А в синём мори он с девицею с красавицей,

⁵⁶⁵ А во спальней он да во тёплой;

А й не творил с нёй блудá никакова, да заснул в сон во крепкии.

А й как он проснулся Садке купец богатый новгородский,

Ажно очудился Садке во своем да во городи,

О реку о Чернаву на крутóm кряжу.

⁵⁷⁰ А й как тут увидел, — бежат по Волхову

А свои да черныи да карабли,

А как ведь дружинушка как хоробрая

А поминают ведь Садка в синём мори,

А й Садка купца богатаго да жена его

⁵⁷⁵ А поминат Садка со всей дружиною хороброю.

А как тут увидла дружинушка,

Что стоит Садке на крутом кряжу да о Волхове,

А й как тут дружинушка вся она росчудоваласе,

А й как тому чуду ведь сдивоваласе,

⁵⁸⁰ Что оставили мы Садка да на синём мори,

А Садке впереди нас да во своем во городи.

А й как встретил ведь Садке дружинушку хоробрую,

Вси черные тут кáрабли,

А как топерь поэдоровкались,

⁵⁸⁵ Пошли во полаты Садка купца богатаго.

А как он топеречку здоровкался со своею с молодой женой.

А й топерь как он после этого

А й повыгрузил он со кáраблей

А как всё своё да он именицо,

⁵⁹⁰ А й повыкатил как ён всю свою да несчётну золоту казну.

А й топерь как на свою он несчетиу золоту казну

А й как сделал церковь соборную
Николы да Можайскому,

656

А й как дру́гую церковь сделал пресвятыи богородицы.

⁵⁹⁵ А й топерь как ведь да после этого

А й как начал господу богу он да молитися,

А й о своих грехах да он прощатися.

А как боле не стал выезжать да на синё морё,

А й как стал проживать во своём да он во городи.

⁶⁰⁰ А й топерь как ведь да после этого

А й тому да всему да славы́ поют.

Записано там же 1 августа.

71

НАЕЗД ЛИТОВЦЕВ

А й как у Чембала короля у литовскаго

А й как был столованье почестен пир,

А для своих как для пановъёв для улановъёв,

А для бурзов поганых татаровьев.

⁵ А й как вси на пиру напивалисе,

А й как вси на пиру да наедалисе,

А й пофальбамы все пофалялисе.

А й как ведь король по полатушкам как похаживат,

А й король как увидел за тымá столамы дубовыма,

¹⁰ А й увидел ён, сидят два любезных племянника,

А й не пьют да не кушают,

Белой лебеди да не рушают,

А сидят, повешены буйные головушки

А й пониже своих плеч могучиих,

¹⁵ А й притуплены очушки ясныи в кирпичной пол,

Призадумались удалы добры молодцы.

А говорил им как родитель свой уж как дядюшка,

А й Чембал король да :король литовскийий

— Ай же вы два витничка, два советничка,

²⁰ А й два любезных королевских да племянника!

А й сидите за столамы дубовыма,

А й как не пьете́ вы не ку́шаете,

658

Белой лебеди вы не ру́шаете,

А й повесили буйны головы ниже плеч своих могучиих,

²⁵ А й притупили как очушки ясныи во кирпичной пол.

А разве вам как напитокки мои не по нраву-то,

А ествы мои не по обычаю,

Али мужик деревенщина

А обнес вас словамы да нехорошима,

³⁰ Али вы каку ни незгодушку сведали

А й над своёй да над буйной головушкой,

Али вы как да в чистом поли

Аль слышали рать-силу каку нибудь великую?

А й оны говорят ему таковы слова:

³⁵ — Ай же ты родитель ты наш дядюшка,

А й Чембал король да ты литовскийий!

Никакой ведь как мужик деревенщина

Не обнес нас словамы нехорошима,

Никакой ведь мы незгодушки не сведали,

⁴⁰ А никакой рать-силы великий да не наслышали

А й как мы да в чистом поли;

А й как ествы нам все по нраву-то,

А й напитокки да по обычаю,

А й как только не можем боль терпеть славы да великии

⁴⁵ А й про князя Романа Митриёвича:

А й про его слава́ иде́ да великая

А й по всим землям по всим ордам,

А й по всим чужим дальниим сторонущкам.

А й родитель ты наш дядюшка

⁵⁰ А й Чембал король да литовский!

А й давай-ко силы нам да сорок тысячей,

А й поедем мы на святую Русь,

А ко князю Роману Митриёвичу,

А под матушку славну каменну Москву.

⁵⁵ А й говорил им уж как дядюшка:

— Ай же вы два любезный племянника!

А у мня была пора-сила великая,

Я не смел ехать да на святую Русь

А ко князю Роману Митриёвичу,

⁶⁰ А й потому что я да слышал топерь,

А й как князь Роман Митрьевич,

А во матушки славной каменной Москвы,

А как ён да хитёр мудёр,

А как знат языки как уж птичьи,

- ⁶⁵ Знат ён языки как вранины,
А как ён мастер ведь по полям скакать,
А й по полям скакать да он серым волком,
А по темным лесам летать да черным вороном,
А по крутым горам скакать черным да горносталюшком,
- ⁷⁰ А й как по синиим морям плавать серой утушкой:
Так ведь я терпел славу уж как век по веку,
А не смел я ехать на святую Русь.
А й как сколько ни я слышал, на святую Русь
А как силушки важивали,
- ⁷⁵ А взад уж как силушки ввек не вываживали.
А й как я дам вам силы ведь сорок тысячей,
А как силу-войско все ведь латничков я кольчужничков,
А силу-войско на добрых конях,
А поезжайте-тко во землю во Лимоньскую,
- ⁸⁰ А й как та земля есть пребогатеюща,
А й как в той земли много есть красного золота,
А й как в той земли много есть да чиста серебра,
А й как много есть мелкого скатняго да жемчугу,
А силы-рати в ней мало можется:
- ⁸⁵ А й как можете тую землю в полон-то взять.
А й любезныи племянники да согласилисе.
А й как давал ведь им дядюшка
А Чембал король литовский
А й как силушки сорок тысячей,
- ⁹⁰ А й как силушку войско ведь на добрых конях,
А й все латничков все кольчужничков,
А й отпускал их во землю ведь да во Лимоньскую.
А й как отправились оны да поехали

А со всей со ратью со силой великою;

⁹⁵ А й как съехали во землю ведь во Лимоньскую,

А тую землю всю в полон взяли,

660

А й самого короля предали смерти да злою ведь.

А й как с той земли со Лимоньской

А как погна́ли добрых коней

¹⁰⁰ А стады-ты стадамы ведь,

А й повели как добрых молодцев

А ряды-ты рядамы ведь,

А й как вели моло́дых моло́душек,

А как красных девушек,

¹⁰⁵ А й повели оны толпицами,

А й как красного золота,

А й как чистаго да серебра,

А й как мелкаго скатняго да жёмчугу

А покати́ли мно́ги теле́ги да ордынские.

¹¹⁰ А как выехали на славное чисто полё,

А й как на чистом поле пороздумались:

— А однакоже вышла нам путь счастливая!

А й два братца ведь два родимых,

А й два любезных королевских племянника,

¹¹⁵ А й говоря как самы промеж собой:

— А однакоже когда вышла нам путь счастливая,

А й поедем-ка мы на святую Русь,

А й под матушку славную каменну Москву,

А ко князю Роману Митриёвичу.

- ¹²⁰ А й как взяли оны да отправились,
А й приехали как под матушку славну каменну Москву.
А под той как под матушкой славной каменной Москвой
А розбили четыре села да что ни лучших,
А как перво село Лягово,
¹²⁵ А как друго село Коротяево,
А как третье село Карачаево,
А как четвертое село что ни лучшее Косы-Улицы.
А у князя Романа Митриёвича
А й убили зятя любезного,
¹³⁰ А й увезли Настасью ведь да Митриевичну
А й со любезной как со плёмничкой с трех да мисьячной.
А й увезли оны как ко рубежу ко московскому,
А й как тут роздёрнули шатры оны да шолковы,

661

- А й как начали стоять добры молодцы,
¹³⁵ А дожидают как осени богатыей хлебородныей:
А й будет боран тучён да овёс ядрён,
А й когда повыростут пшеницы ведь да белояры,
А й тогда оны грозятся как захвати
А й во матушку славну каменну Москву,
¹⁴⁰ А ко князю Роману ведь да Митриёвичу.
А й говорят как самы промеж собой:
— А й московский князь Рóман Митрьевич,
А й не смел как нам показаться на светлы очи!
А й во матушки славной каменной Москвы
¹⁴⁵ А у князя Романа Митриёвича

А как был забран столованье, почестен пир,
А й как для ради своего силы-войска великаго,
А й как для ради своих сильных могучих богатырей.

А как пьет-то он, кушат, прокладается,

¹⁵⁰ А й незгодушки великий да не начается.

А как летит вóрон черный мимо подóконьё,
А й садился как супротив князя Романа Митриёвича
А й как ворон во сад да во зеленый,
А й как ён на яблонь на кудрявую,

¹⁵⁵ А й грае ворон ведь да по враниному:

— Ай же ты московский князь Рóман Митрьевич!

Пьешь ты, кушаешь ведь да прокладается,

А й над собой незгодушки да не начаясь!

А й от Чембала короля от литовскаго

¹⁶⁰ А й наехало два любезных два племянника

А й под матушку славную каменну Москву,

А й розбили твои четыре села да что ни лучших:

А перво село уж как Лягово,

А друго как село да Коротяево,

¹⁶⁵ А й как третьеё село да Карачаево,

А четвертое село да Косы-Улицы,

А й убили твоего зятя любезнаго,

А увезли твою сестрицу родимую,

А й как ведь Настасью ведь да Митриевичну,

¹⁷⁰ А со своим да со младенчиком,

А со младенчиком с трёх да месячным,

А й ко рубежу ко московскому.

А стоят оны как у рубежа да у московскаго,

А й как спущены у их добры кони

¹⁷⁵ А во вашии во травки во шолковы,

А во вашии пшеницы ведь да белоярыи.

А й дожидают осени как богатыей хлебородныей:

А й когда ведь будет боран тучён да овес ядрён,

А й повыростут пшеницы белоярыи,

¹⁸⁰ А тогда еще грозятся заехати

А й во матушку славну каменну Москву;

А еще говорят ёны самы промеж собой:

А что московский князь Рóман Митрьевич

А не смел нам показаться на светлы очи.

¹⁸⁵ А как тут московский князь Рóман Митрьевич

А й ставал как он да на резвы ноги,

А й говорил он таковы слова:

— А й же сила вы сила, как любезная войско сорок тысячей,

А все князи бояра ведь,

¹⁹⁰ А сенатóры мои да думныи!

А пьетé, кушаете, проклаждаетесь,

А й над собой незгодушки как не начаетесь.

А получил я как сейчас уж как весточку нерадостау,

А как вестъ-то я нехорошую:

¹⁹⁵ А ведь от Чембала короля от литовскаго

А й наехало два любезных два племянника,

А й под нашу матушку славную каменну Москву,

А й розбили наши четыре села да что ни лучших:

А перво село уж как Лягово,

²⁰⁰ А друго как село да Коротяево,

А й как третьеё село да Карачаево,
А четвертое село да Косы-Улицы,
А й убили моего зятя любезнаго,
А увезли мою сестрицу родимую,
²⁰⁵ Ай как ведь Настасью ведь да Митриевнчну
А со своим да со младенчиком,

663

А со младенчиком с трёх да месячным,
А й ко рубежу ко московскому.
А стоят оны как у рубежа да у московскаго,
²¹⁰ А й как спущены у их добры кони
А во нашии во травки во толковы,
А во нашии пшеницы ведь да белояры,
А й дожидают осени как богатыей хлебородныей;
А й когда ведь будет боран тучён да овес ядрён,
²¹⁵ А й повыростут пшеницы белояры,
А тогда еще грозятся заехати
А й во матушку славну каменну Москву.
Ай же сила моя все войско вы сорок тысячей,
А как сила войско латнички все кольчужнички,
²²⁰ А сила войско все на добрых конях!
А вы седлайте-тко да уздайте добрых коней
А й крепко-на-крепко туго-на-туго,
А поедем мы за имá вслед топерь с угоною,
А й чтобы королевская как щенядь да белогубая
²²⁵ А чтобы ёна могла да намы фастати,
А й как фастати нашей матушкой славной каменной Москвой!

А топерь как мы поедем вслед да с угоною.

А сила войско все сорок тысячей

А седлали уздали добрых коней

²³⁰ А й туго-на-туго крепко-на-крепко,

А как все сажалисе на добрых коней,

А й поехали вслед с угоною.

А й как все оны да отправились,

А отправился московский с нимá князь Рóман Митрьевич.

²³⁵ А приезжали как оны ко реки да ко Березины,

А й как ведь московский князь Роман Ми́тревич

А припуцал да свою силушку

А как пить да ко реки ко Березины,

А начала сила пить во реки во Березины,

²⁴⁰ А й как сила пи́ла во реки во Березины,

А как смотрит на силушку

А й московский князь Роман Ми́тревич:

664

А как и́на сила пьет да нападкою,

А йна сила пьет шоломамы да черпушкамы.

²⁴⁵ А й московский князь Роман Ми́тревич

А й говорил ён да таковы слова

А силы любезною:

— Ай же сила моя вы любезная,

А сила войско сорок тысячей!

²⁵⁰ А й котора сила пила нападкою,

А поезжайте-тко а й взад да во матушку славную каменну Москву,

А й той силушки на бою да мертвóй-то быть.

А й котора сила пила шоломамы чернушкамы,

А й как тую силу за собой-то брал,

²⁵⁵ А й как выехал он на дáлечо на далéчо на чисто полё,

Становил свою силу на чистом поли,

А й как сам своей силы ён наказывал:

— Ай же сила любезная моя, войско сорок тысячей!

А й вы как кормите-тко вы добрых коней,

²⁶⁰ А не травкамы вы не шóлковма (*так*),

А й кормите-тко пшеницамы да белоярыма,

А самы слушайте:

А й заграю я первóй након да по враниному, —

А й как да седлайте-тко уздайте-тко добрых коней;

²⁶⁵ А заграю я как второй након по враниному, —

А как вы пригóвляйтесь-ко;

А й заграю третей након как я по враниному, —

А как едьте-ко скорым скоро, скоро-на-скоро,

А й заставляйте-ка меня во живностях.

²⁷⁰ А й как сам обвернулся он черным вороном,

Полетел как он да по чисту полю,

А прилетал как он ко рубежу ко московскому.

А й как там у их как белы шатры да пороздёрнуты,

А там у их добры́ кони пороспущены,

²⁷⁵ Пороспущены да по чисту полю;

А й у их ведь сабелки как порозмётаны,

А как оружия порозмётаны;

А как копыица вострый порозмётаны,

А й туги луки порозмётаны,

²⁸⁰ А й как сила крепко спит да не пробудится.

А й как ведь московский князь Рóман Митрьевич

А й как óбвернулся ён да серы́м волком,

А й как начал ён гонять ихных добрых коней,

А й как начал гонять да по чисту полю,

²⁸⁵ А у и́ных горлышка ён повырвал ведь,

А йных загнал во реку да во Березину.

А й потом как обвернулся он тонким белым да горносталюшком,

А й заскакивал к ним он во шатрики,

А й как там теперь он у тугих луков

²⁹⁰ А й тетивочку как он да повыел ведь, _

А у копыцов кóнечки да все повыломал,

У оружиев кремешки да все повывертел,

А у сабелок все остреица повыщипал.

А й как племничка трех да месячна

²⁹⁵ А провецилась язы́ком она да по хорошему:

— Ай же ты родитель моя да матушка,

А й Настасья Митриёвична!

А твой братец любезный,

А как мой родитель да как дядюшка,

³⁰⁰ А московский князь Роман Митрьевич

А поскакива он по шатрику

Тонким белым да горносталюшком,

А выручае нас со полону ён великаго.

А й как тут услышали два любезных королевских

³⁰⁵ А два любезных два племянника,

А как говорят самы ведь таковы слова:

— А ставай-ка наша сила войско великоё,

А скорым скоро да скоро-на-скоро,
А и́майте горносталюшка да во шатриках.

³¹⁰ А начали имать горносталюшка да во шатриках,
А й начали да закидывать
А й как шубкамы его да соболиныма,
А й как он по шубоньке, по рукавчику,
А й выскакивал да он на удлушку.

666

³¹⁵ А й как там обвернулся он да черным вороном,
А й как бы летел он на сырой дуб,
А й как заграял он да во всю голову,
А й заграял он да по враниному.
А й как сила его теперь да услышала,

³²⁰ А седлают уздают добрых коней.
А й говорят два любезных племянника,
А й два любезных королевских,
А й Чембала короля да литовскаго,
А й говорят оны таковы слова:

³²⁵ — А й не грай, не грай, московский князь Рóман Митрьевич!
А й как ты на сыром дубу,
На сыром дубу да черным вороном.
А й мы натянем как свои да туги́ луки,
А й мы кладём свои калены стрелы,
³³⁰ А мы спустим твою тушу о сыру землю,
А й распустим твое перье по чисту полю,
А прольем твою кровь да по сыру дубу,
Предаем ти смерть уж как в чистом поли.

А й как он заграял ведь второй након по враниному, —

³³⁵ А й как сила его теперь услышала,

А й как начали ведь садиться да на добрых коней,

А й как начали приготавлиются.

А й как говорят-то ведь два любезных королевских племянника:

— А не грай, не грай, как московский

³⁴⁰ А князь Рóман Митрьевич черным вороном,

А как по враниному на сыром дубу.

А как мы натянем свои да туги луки,

А й мы кладём свои калены стрелы,

А мы спустим твою тушу о сыру землю,

³⁴⁵ А й распустим твое перье по чисту полю,

А прольем твою кровь да по сыру дубу,

А предаим ти смерть как мы скорую.

А й заграял он третей након да по враниному,

А й как сила ёго теперь да услышала,

667

³⁵⁰ А й как ведь поехали скорым скоро, скоро-на-скоро.

Приезжали как к Литвы да поганый,

А й как начали рубить оны Литву да поганую.

А й как тут как сила да неверная,

А й как сила ведь да литовская,

³⁵⁵ А хваталасе сила ведь да за туги луки, —

А у тугих луков тетивочки все повыедены;

А й как сила хвагаласе за копыца, —

А у копыцов конечки все повылломаны;

А сила хваталась за оружиё, —

- ³⁶⁰ А й у оружиёв крёмешки все повыверчены;
А сила хваталасе за вострый за сабелки, —
А й у сабелок все острéица как повыщипаны.
А й той порою тым как времечком
А пресекли всю силушку литовскую,
- ³⁶⁵ А й как изымали двух королевских племянников.
А й большому брату копали ведь со лба да очи ясныи,
А й меньшому отрубилы ноги резвыи,
А й садили безногаго на безглазаго,
А й отпуцали во землю ведь да во литовскую,
- ³⁷⁰ А к Чембалу к королю ко литовскому.
А й сказал московский князь Роман Митрьевич таковы слова;
— Ай же вы любезных два королевских племянника.
Сойдетé в свою землю во литовскую,
А к своему уж к дядюшке
- ³⁷⁵ К Чембалу королю ко литовскому,
А скажите-тко ему таковы слова:
А что московский князь Рóман Митрьевич
А как старостью ён не стареет,
А й голова его не седатает,
- ³⁸⁰ А сердце его да не ржавеет,
А слава ёму век по веку да не минуется.
А й как тут отправились два любезных королевских племянника
А в свою землю во литовскую.
А как князь Роман Митрьевич

А отправился во матушку славну каменну Москву.

А й как тут два любезных королевских два племянника

А й приходили как к родителю ко дядюшки,

А к Чембалу королю да ко литовскому.

³⁹⁰ А увидел их как дядюшка Чембал король литовский

А как двух своих любезных племянников,

А приехал как безногой на безглазоём,

А й как сам говорил как им таковы слова:

— Ай же вы два любезных моих да два племянничка!

³⁹⁵ А как я говорил, что не йдите-тко на славную на святую Русь

А й под матушку славну каменну Москву,

А й ко князю Роману вы да Митриёвичу,

А й как князь Роман Митрьевич на святой Руси хитёр-мудёр

А что не вынести вам с Русеюшки головушок.

⁴⁰⁰ А как сколько ни на святую Русь как езживано,

А й как на святую Русь силы важивано,

А й со святой Русей силы взад не вываживали,

А не без чего от князя Романа Митриёвича.

А й говорили ведь два любезных королевских племянника:

⁴⁰⁵ — А й родитель ты наш дядюшка,

А Чембал король литовский.

А й казни нас казенью своеручною,

А й копай-ко нас во матушку сыру́ землю,

А не можем мы боле терпеть безчестья да великаго,

⁴¹⁰ А что мы со святой Руси

А приехал как безногой на безглазоём.

А как дядюшка Чембал король да литовский,

А хоша жалко было, только ведь казнил своих племянников

А своей казенью да своеручною,

⁴¹⁵ А копал как их во матушку сыру землю,
Хоронил их со славою великою.
А й как двум королевским племянникам
А теперь да им славы поют.
А Дунай, Дунай да боле век не знай.

Записано в Куга-наволоке на Водлозере, 4 августа.

669

72

СОРОК КАЛИК

А й на тоем ведь на поле на турецкоём
А й как ведь сбиралосе как съезжалосе
А й как много сильниих могучиих как богатырей,
А й как тридцать богатырей со единым;
⁵ А й единый был богатырь-от
Молодой Касьян да Афанасьевич.
А спустилися оны как с добрых коней,
А й как ведь садилисе на лужок на зеленый,
А й садилисе да беседовать.
¹⁰ А й как стали тут они топерь рассуждать промеж собой,
А й как кто где бывал удалый добрый молодец,
А й кто бывал как в какой земли да в какой орды,
А кто где-ка бил поганых татаровьев,
А й кто бил поганых идолицов.
¹⁵ А й как выслушал молодой Касьян Афанасьевич
А й как речь он от сильниих богатырей,
А й как сам говорил им да таковы слова:
— Ай же вы как сильнии могучий вы богатыри!

А пред богом согрешили вы тяжко ведь,

²⁰ Ведь убили много буйных головушек понанрасно ведь,

А й пролили крови да горючией.

А й согласны ли вы что да я вам скажу?

670

А й не лучше ли забросить теперь войско нам великое,

А й как ездить нам да по чисту полю, —

²⁵ А й как нам сходить-то ко граду к Еросолиму,

Ко святой святыни богу помолитисе,

Ко господню гробу нам да приложитисе,

А во Ердань реки окупатисе,

Во своих грехах да нам прощатисе.

³⁰ А столько, вы сильнии вы богатыри,

А в том класть надо нам заповедь себе великая,

А й чтобы не красть нам да бы не воровать,

А й на женскую прелесть не упадывать,

И не кровавить нам своих рук да больше век да богатырских.

³⁵ А й кто станет красть либо воровать,

А й на женскую прелесть да упадывать,

А либо кровавить да руку ведь богатырскую,

А й такому по колен отрубить да ноги резвый,

По локот отсечь да руки белые,

⁴⁰ А со лба как копать да очи ясные,

А тенуть ему как язык теперь со темени,

А й копать по грудям как во матушку сыру землю.

А й как оны все тому делу не устрашилисе,

Оны все согласилисе.

⁴⁵ А как оны да спустили добрых коней

А во травки во шолковы

А й на ты поля да на чистые,

А й самы надевали как платья калицкия,

Как тут оны кладывали да подсумки,

⁵⁰ А й подсумки да каличьии,

На свои плеча ведь да богатырския,

А й как брали оны по клюки по дорожнойей,

А й как тут оны да отправились,

А й как ведь пошли как удалы добры молодцы

⁵⁵ А й ко граду ведь да Еросóлиму.

А й как встретили как в чистом поли

А й как солнышка князя да Владимира,

А й как самы ведь теперь говорят таковы слова:

671

— Ай же солнышко Владимир князь стольне-киевской!

⁶⁰ Сотвори-тко нам уж как милостыню рукоданную благословлённую,

Сорока нам каликам со единою.

А й как тут говорил солнышко Владимир князь стольне-киевской:

— Ай же вы сорок калик да со единым!

А й у мя хлеба да соли ведь с собой да не случилось,

⁶⁵ А у мя золотой казны не пригодилося.

А й ступайте-тко во город во Киев-ог

А й как к мóей княгины Апраксии,

А она накормит напоит-то вас,

А й да вы да ночуйте-тко

⁷⁰ У мя в полатах княженецких,

А й скажите, что послал да солнышко Владимир князь
Нас из чиста поля.

А оны пошли как отправились во город во Киев-от,

А й пришли ко князю на широк, двор,

⁷⁵ А потом проходили в полаты ведь княженецкие,

А й как ведь говорят самы-то таковы слова:

— Ай же ты княгина Апраксия!

А й как послал нас из чиста поля

А й как солнышко Владимир князь стольне-киевской,

⁸⁰ А й как он велел накормить напоить тебе,

Ай мы будем да ночевать теперь.

А й как она ведь скорым скоро, скоро-на-скоро

Приказала как ведь поставить столы да дубовые,

Наносить естов сахарниих,

⁸⁵ Наносить как напитков да медвяных.

А й как тут наелись да накушались

А й как сорок калик да со каликою,

А й как тут выходили з-за тых столов з-за дубовых,

А й теперь спать оны ложились.

⁹⁰ А й как тут все их замичала княгина Апраксия,

А й что один из артели был да прекрасныи,

Что называли его молодой Касьян да Афанасьевич.

А й как не могла она заснуть во спальни кияженецкой,

А й пришла она да смотреть топерь,

⁹⁵ А что все ли спя удалы добры молодцы,

А й как приходила к ним добрым молодцам, —

А й как все спят сорок калик да добрых молодцов,
А й как ведь единая калика не спит, да богу молится.

А й как ведь она говорит сама таковы слова:

¹⁰⁰ — Ай же ты молодой Касьян да Офонасьевич!

А й как полно господу богу молитисе,
А й пора тебе спать топерь ложитисе.
А й подем со мной во спальню ведь княженецкую,
А на тую перину пуховую.

¹⁰⁵ А й как ён свернулся, сказал-то ей:

— Ай же ты княгина Апраксия!

А й поди же прочь от меня с добра.
Не пойду я во спальню ведь княженецкую,
Не хочу я сквернить спальни княженецкией,

¹¹⁰ Не хочу сквернить своего тела белаго,

А й когда я пошел богу молитися.
А й она свернулась, ушла топерь
А й во спальню ведь княженецкую;
А й не могла да заснуть теперь.

¹¹⁵ А опять топерь она пришла как к каликушки,

А ён все не спит, да богу молится.
А она говорит опять ему да таковы слова:

— Ай же ты молодой Касьян да Офонасьевич!

А й как полно те господу богу молитисе,

¹²⁰ А й пора топерь спать тебе ложитисе.

А й подем со мной во спальню ведь княженецкую,
А й на ту перину пуховую.

А й как он свернулся, сказал-то ей:

— Ай же ты княгина да Апраксия!

¹²⁵ А й же ты с добра как прочь поди от мёня да от молодца.

А й пойду ли я с тобой во спальню княженецкую,

А й когда пошел господу богу я молитисе,

А й когда кладена заповедь у нас да великая,

А й не красть да нам не воровать,

¹³⁰ А й на женския прелести не упадывать,

673

А й не кровавить да рук своих да богатырских,

А й сходить нам ко граду к Еросолиму,

А й как господу богу помолитися нам,

Ко господню гробу приложитисе,

¹³⁵ Во Ердан реке окупатисе,

Во своих как грехах да нам прощатисе.

А й как ежели стане красть либо воровать,

А й на женскую прелесть упадывать,

А й как кровавить руки да белые,

¹⁴⁰ А й такому по колен отрубить да ноги резвья,

По локот отрубить да руки белые,

А й со лба как копать да очи ясные,

А й тянуть нам язык да ведь со темени.

А она опять как поворотиласе,

¹⁴⁵ А ушла опять во спальню она княженецкую.

А й она еще тому не утрашиласе,

А еще она спать да не ложиласе,

А еще пришла ко каликушки;

А все как калика не спит, да богу молится.

¹⁵⁰ А й как ведь она говорит таковы слова:

— Ай же ты молодой Касьян да Офонасьевич!

А й как полно те господу богу молитисе,
А й пора тебе спать, смотри, ложитисе.
А й подем со мной во спальню ведь княженецкую.

¹⁵⁵ А й как он отворотился ведь добрый молодец,

А й хватил свою дубину да дорожную,
А держал он замах да великии,
А й как сам говорил таковы слова:

— Ай же ты княгина Апраксия!

¹⁶⁰ А ежели ты как с добра не пойдёшь топерь,

А ударю как я дубиной дорожную,
А тут у мя ты падешь да на кирпичной пол.
А она теперь как тут да устрашиласе,
А й как скоро взад поворотиласе,

¹⁶⁵ А й тожно как опять сошла во спальню княженецкую.

А й потом молодой Касьян да Офонасьевич
Тут как спать да ён ложился-то,

674

А й заснул как во сон да богатырскии.

А она там во спальне что удумала

¹⁷⁰ А й княгиня Апраксия, —

А й как взяла еще вышла со спальни княженецкией,
А пришла она тихошенько,
А й где спят как удалы добры молодцы,
А как сорок калик да со каликою.

¹⁷⁵ А она как раньше заметила

А у мóлода Касьяна Офонасьева,
А что у его был как подсумок,

А й как лыту (*так*) бархату красного;

А й как взяла распорола уж его как подсумок,

¹⁸⁰ Кладывála ту́ды чашу княженецкую,

А й зашила как бархатней подсумок,

А й потом шла как во спальню княженецкую.

А потом прошло времечко да до утрия,

А й ставали как сорок калик да со каликою,

¹⁸⁵ А й как начали оны обуватисе, умыватисе,

А й как начали господу богу да молитисе.

А й потом как княгина Апраксия

Приказала поставить столы она дубовые,

А й наносить естов сахарниих

¹⁹⁰ А й напиток медвяных;

А й как ведь садила сорок калик со каликою

А й как хлеба соли да кушати.

А й как садилисе сорок калик со каликою

А й как хлеба соли да кушати.

¹⁹⁵ А й наелисе оны уж как досыга,

А й наелись, напились да накушались.

Потом вышли з-за столов оны́ дубовых,

А й благодарили княгину Апраксию,

А й как бога молили за солнышка князя Владимира.

²⁰⁰ А й потом надевали как платья каличьии,

А потом брали они свои подсумки бархатни,

А й кладáли на плеча богатырскии,

А й потом поклонилисе княгины Апраксин,

А потом оны да отправились,

- ²⁰⁵ А опять как пошли оны ко граду Еросолиму.
А потом как ведь да наехал из чиста поля
А й как солнышко Владимир князь,
А Владимир князь да стольнё-киевской,
А й как садился хлеба кушать да трапезовать,
- ²¹⁰ А й как чедь стали искать чаши княженецкией, —
А й как нету нигде чаши ведь княженецкией.
А й как начали искать по всем полатам княженецкиим,
А й как тут говорил уж солнышко да Владимир князь:
— А й куда же деваласе
- ²¹⁵ А й как чаша ведь княженецкая?
Кто у нас унес чашу ведь княженецкую?
А й говорит княгина ведь таковы слова:
— Ай же солнышко Владимир князь!
А й у тя были посланы из чиста поля
- ²²⁰ А й как сорок калик да со единым:
Не оны ли унесли чашу ведь княженецкую?
А оны ведь здесь ночевали-то,
А й недавно отправились в чисто поле.
А й смотри, оны унесли твою чашу княженецкую.
- ²²⁵ А й как солнышко да Владимир князь,
А й Владимир князь да стольнё-киевской,
А й как ён скорым скоро, скоро-на-скоро,
А приказывал свóих сильних богатырей,
А й как сам говорил он богатырям таковы слова:
- ²³⁰ — Ай же вы любезный богатыри!
А кто бы у вас съездил в чисто полё
А й да вслед с угоною за каликамы?

А й как ведь и каликушки

Унесли как чашу княженецкую.

²³⁵ А й как тут говорил старой казак да Илья Муромец:

— Ай же солнышко да Владимир князь,

А й Владимир князь да стольнё-киевской!

А это не сорок калик да со каликою,

А смотри сорок сильниих могучиих богатырей.

²⁴⁰ А только же нам кого да послать будет?

А й говорил как солнышко да Владимир князь:

676

— А пошлёмте смелаго Олешенку Поповича.

А посылали как смелаго Олешу да Поповича,

А велели спросить Олеси по-хорошему.

²⁴⁵ А Олешенька шел как садился на добра коня,

А Олеша не боялся да отправился.

А й как застал сорок калик да он в чистом поли,

А й сидя калики, хлеба кушают, трапезуют.

А й как он говорил каликам таковы слова:

²⁵⁰ — Ай же вы сорок калик со каликою!

А видно вы не сорок калик да со каликою.

А й как сорок воров, сорок разбойников.

А украли вы чашу ведь княженецкую,

А с добра вы отдайте чашу ведь княженецкую.

²⁵⁵ А й как тут молодой Касьян да Офонасьевич

А й ставал да на резвы ноги,

А взимал свою дубину он дорожную,

А держал он замах теперь да великии,

А й как сам говорил таковы слова:

²⁶⁰ — А й какой ты приехал из города из Киева,

Я те дам как ведь чашу княженецкую, —

А й как ты у меня не долго скатишься ведь

С добра коня.

Разве мы украли чашу княженецкую?

²⁶⁵ А й как разве приходили для вашей чаши княженецкией?

А Олёшенька со страху великаго,

А Олёша видит, делать топерь нечего,

А й поворотил скоро Олеша да добра коня,

А й как скоро поехал он в город во Ки́ев-от,

Скоро приезжал ко солнышку ко князю ко Владимиру,

²⁷⁰ А й как сам говорил таковы слова:

— Ай же солнышко Владимир князь стольнё-киевской!

А й действительно как не сорок калик со каликою,

А действительно сорок воров, сорок розбойников,

А й как я спросил ведь про чашу про княженецкую,

²⁷⁵ А оны как все на меня да сходилисе,

А один хватил как дубину да дорожную,

А едва не убил меня да на добром кони,

А едва я уехал ведь да из чиста поля.

677

А й тут говорил опять старой казак Илья Муромец:

²⁸⁰ — Ай же солнышко Владимир князь стольне-киевской!

А й не гляди-тко ты на дурака как на смелаго Олёшу на

Поповича, —

А я знаю как Олёшенька спрашивал.

А й как надо послать нам туда больше некого,
А й послати нам молодого Добрыню да Никитича, —

²⁸⁵ А тот уж спросит ведь да по-хорошему.

А й послали как молодого как Добрыню как Никитича
А й поехал молодой Добрынюшка в чисто полё,
А й застал их на том на одном да на мѣстечки;
А все сидя́, хлеба кушают, трапезуют.

²⁹⁰ А й как ён говорил молодой Добрыня Микитинич:

— А как здравствуйте, сорок калик да со каликою!

А хлеб да соль, как сорок калик со каликою.

А они говоря: — Поди пожалуй, уда́лой добрый молодец,

Хлеба кушать, удалой доброй молодец,

²⁹⁵ А садись-ка с нами за кумпанью хлеба кушати.

А й как тут говорил молодой Добрыня Микитинец:

— Ай же вы сорок калик да со каликою!

А что я вам скажу да добрым молодцам:

А й как ведь теперь у нас как во городе да во Киеве

³⁰⁰ А й как сделалась трелога да великая:

Потерялась золотая чаша княженецкая,

Без которой чаши князь теперь хлеба не кушает.

А как вы поищите-тко, добры молодцы,

Не попала ли к вам в ошибку к какому ли к молодцу в подсумок.

³⁰⁵ А оны как все-то друг на друга розгляделисе,

А не знают что да топерь делати.

А й как тут говорил молодой Касьян да Офонасьевич:

— Ай же вы товарищи вы любезные,

А й калики богомольнии!

³¹⁰ А й распорите сво́и да подсумки

А покажите ёму молодцу.

А й как все каликушки ставали на резвы ноги,
А все брали свои уж как подсумки,

678

А й показали молодому Добрыни да Микитичу.

³¹⁵ А не в каком как во подсумки

А й как не нашлась чаша ведь княженецкая;

А й розвёртывал уж как подсумок

Молодой Касьян да Офонасьевич,

А свой подсумок бархатнёй,

³²⁰ А й как тут объявилась чаша княженецкая.

А й как тут оны все взволновалисе,

А й теперь все как счудовалисе:

А кто нас звал господу богу молитисе,

А кто кладáл у нас заповедь великую,

³²⁵ А у того как очу́дилась чаша княженецкая.

А й как самы все ведь говорят таковы слова:

— Ай же ты молодой Касьян да Офонасьевич!

А что мы будем с тобой да топерь делати?

А й ты сам ведь как кладáл заповедь великую.

³³⁰ А й как тут говорил молодой Касьян Офонасьевич:

— Ай же вы любезный товарищи!

А я что не украл ведь чаши княженецкией;

А й ночёсь ведь три рáз приходила княгина да Апраксия,

А меня звала во спальню княженецкую,

³³⁵ А через то кладена чаша княженецкая,

А что я не шол во спальню княженецкую.

А й как ведь уж вы делайте дело повелёное,

А не рушайте вы заповеди великийей:

А как вы секите мне ноги резвья,

³⁴⁰ А й рубите-тко руки белья,

А й со лба-то копайте очи ясные,

А й тяните-тко язык мне-ка со темени,

А й копайте как по грудям во матушку сыру землю.

А оны как тут топерь как всё оны заплакали,

³⁴⁵ А от желанья как начали с ним прощатисе,

А как все от желанья с ним простилисе.

А хоша жалко было, только приступилисе,

А й по колен отсекали ему да ноги резвья,

По локот отрубили руки белья,

³⁵⁰ А со лба как копали очи ясные,

679

А й тянули язык ему со темени,

А й копали по грудям во матушку сыру землю.

А й потом как со мёртвым простилисе,

А й как тут оны как заплакали, отправились

³⁵⁵ А как [к] граду ведь да Еросолиму.

А й как тут молодой Добрыня Микитинич

А й как высмотрел всё да их деяньцо,

А й как скоро-на-скоро тоже ён топерь отправился

А со чашою да княженецкою,

³⁶⁰ А й во город он во Киев-от.

А й приезжал он как во город во Киев-от

А й ко солнышку князю да на широк двор,

А й потом шол в полаты княженецкие,

Подавал солнышку князю чашу княженецкую,

³⁶⁵ А й как сам говорил да таковы слова:

— Ай же солнышко Владимир князь ты да стольне-киевской!

А й какое я чудушко видел да в чистом поли, —

А хоша не сорок калик да со каликою,

А сорок сильниих богатырей.

³⁷⁰ А столько видно крепко кладена заповедь великая

А итти господу богу да молитисе.

А не украли чаши оны ведь княженецкие,

А как ни будет в ошибку попала им чаша княженецкая.

А й не сказал того, что звала княгина да Апраксия

³⁷⁵ А й во спальню ведь княженецкую,

А что он не шол во спальню княженецкую,

Через то она зашила ведь чашу княженецкую;

А столько ён да сказал теперь:

— А й у кого как нашлась чаша ведь княженецкая,

³⁸⁰ А того казнили как оны топерь в чистом поли:

По колен отсекли ноги резвья,

По локот отрубили руки белья,

А со лба как копали очи ясные,

А й тянули язык оны со темени,

³⁸⁵ А й копали по грудям во матушку сыру землю.

А й начал солнышко князь туда справлятисе,

И начало много богатырей справлятисе,

А смотреть того дела да великаго.

А й как той порой да тым времячком

- 390 А впереди как их добрых мóлодцов
К молодому Касьяну к Офонасьеву
Приходил как Микола да Можайский,
А ёму как вложил да ноги резвыя,
А вложил да руки белыя,
- 395 А й положил ёму да очи ясные,
Положил язык во темя ведь,
А й положил как здыханье во белую грудь,
А й поставил как ёго да на резвы ноги,
А й как сам говорил ему да таковы слова:
- 400 — А й ступай, молодой Касьян да Офонасьевич,
А й на первые на станции
А й застанешь свою да дружью-братию,
А й своих да ты товарищов.
А меня ведь господь послал
- 405 А к тебе да добру молодцу,
А потому что ты напрасно сказнён да добрый молодец:
Не украл ты ведь чаши княженецкией,
А за то меня ведь господь послал.
А как сходишь ты ко граду да к Еросолиму,
- 410 Ко святой святыни богу помолитисе,
Ко господню гробу приложитисе,
А во Ердан как реки да окупаются,
А й во своих грехах да попрощаетесь,
А й как взад да вы воротитесь
- 415 А к своим да к добрым коням,
А й поедете по своим местам,
А й тогда как съедешь во свою уж как землю ты,
А сделай-ко церковь ты да соборную,

А ты Миколы да Можайскому;

⁴²⁰ А я как есть Микола да Можайский

А й тут потерялся старичок да топерь белыми.

Ай как тут молодой Касьян топерь отправился,

А как застал своих топерь товарищов

А как по вечеру да по позднему,

681

⁴²⁵ А оны сидя, хлеба кушают, трапезуют.

А оны как топерь ли тому чуду счудовалисе,

Что сказнили молодого Касьяна Офонасьева,

А й как ён нас да застал теперь;

А й как что над ним да топерь счудилось,

⁴³⁰ А как видно так ему господь благословил топерь,

А не кто иной не помог ему.

А как все оны обрадовались уж как радостью великою.

А й потом как на тое на место-то,

Где был сказнён молодой Касьян да Офонасьевич,

⁴³⁵ А й поехал как солнышко Владимир князь,

А Владимир князь да стольнё-киевской,

А наехало с ним много прочиих богатырей.

А столько знать тая яма великая,

А где был сказнён удалой добрый молодец,

⁴⁴⁰ Где закопан во матушку сыру землю.

А так ведь тому чуду чудуются,

А на то оны расположилисе:

А й куды ни унёсен у яих топерь,

А й закопан во матушку сыру землю.

⁴⁴⁵ А й тут оны как поехали во город во Киев-от.

А й как тут сорок сильниих богатырей

Приходили во град да Еросолим-от,

А й как господу богу помолилися,

Ко господню гробу приложилися,

⁴⁵⁰ А й во Ердан как реки да окупалися,

А й во своих как грехах да попрощалися.

А й уж как взад оны да отправились

А й со града ведь до Еросолима

А й к своим да к добрым коням.

⁴⁵⁵ А пришли оны опять как во город во Киев-от,

Приходили ко солнышку князю да на широк двор

А й попросили как милостиныг рукоданнойей,

Рукоданнойи благословлённойей:

— Ай же солнышко да Владимир князь да стольнё-киевской!

⁴⁷⁰ А й сотвори-тко нам да Христа ради,

Д и как милостину нам да Христа ради,

Чтобы было сорока каликам пообедати.

Д и закричали все вдруг да громким голосом,

Ажио задрожали полаты княженецкия.

⁴⁷⁵ А й говорил как им топерь солнышко Владимир князь:

Ай же вы сорок калик да со каликою!

А ступайте-тко во полаты хлеба кушаги,

Во полаты ведь княженецкия.

А й накормлю я вас сорок калик да со единым,

⁴⁷⁰ А напою вас сорок калик да со единым.

А оны говорят топерь да таковы слова:

— А не идем мы к тебе во полаты княженецкия;

Потому мы не идем к тебе,

А что у тя княгина Апраксин

⁴⁷⁵ А опять нашему молоду Касьяну Офонасьеву

А положит во подсумок

А чашу ведь княженецкую,

А украде у тя у солнышка у князя у Владимира.

Оногда ночевали, так знаем мы,

⁴⁸⁰ А ёна как звала его во спальню княженецкую,

А ён не шол как с ней во спальню княженецкую,

А за то ему ёна как твою чашу княженецкую

А [клала] во подсумок во бархатнёй, —

А за то как казнили его мы да добра молодца;

⁴⁸⁵ А хоша сказнили, только он сходил с намы ко граду Еросолиму.

А й как солнышко да Владимир князь да стольнё-киевской

А й как милостину дал рукоданную да благословённую Христа

ради,

А что буде каликам пообедати.

А как сошли топерь да на чисто поле,

⁴⁹⁰ На чисто поле к своим добрым коням,

Потому что не́ далечо были порато кони оставлены

А от города да от Киёва;

А й приходили как к добрым коням,

А садились хлеба кушать да трапезовать.

⁴⁹⁵ А поели как, попили, покушали,

А й потом как начали брать своих добрых коней,
А й как начали седлать уздать добрых коней,
А й как начали отправляться по своим да по сторонущкам
А й начали друг с другом прощатисе.

⁵⁰⁰ А все простились ведь да от желаньица,
А й топерь все да порозъехались
А й по своим местам, по своим домам.
А как больше из них как не́ какой не стал ездить да в чисто поле,
Боле не стали кровавить рук да богатырских.

⁵⁰⁵ А й как тут молодой Касьян да Офонасьевич
Приезжал во свою как он во землю-ту,
А й там как соорил церковь соборную
А й Миколы он да Можайскому.
А й как начал ён как тут господу богу да молитисе,

⁵¹⁰ А й как начал в своих грехах прощатисе.
А й теперь да после этого
А й тому да всему да славы поют.
А й Дунай, Дунай, боле век не знай.

Записано там же, 4 августа.